

Съемки этой сцены начались.

Чу Фань, роль которого исполнял Вэнь Цзюэ, шел впереди, а Лу Циньянь — в образе Линь Еци — осторожно следовал за ним, стараясь держаться в тени. То ли навыки слежки Еци были безупречны, то ли Чу Фань сейчас пребывал в слишком сильном смятении, но он совершенно не замечал «хвоста».

Впрочем, даже если бы его обнаружили, Линь Еци не отступил бы.

Чтобы найти убийцу, он разругался с напарником, собрал вещи и съехал. С тех пор прошло несколько дней, и Чу Фань не мог найти ни единого его следа. Он и сам отчаянно стремился поймать преступника — только бы Еци поскорее вернулся.

В ту ночь оба были слишком импульсивны. Сумей они остыть и поговорить спокойно, всё могло сложиться иначе.

Но сослагательного наклонения не существует. Он потерял Линь Еци. Потерял лучшего друга, верного напарника и — что было важнее всего — самого дорогого человека в своей жизни.

Обычно хладнокровный и проникательный, сейчас Чу Фань соображал на удивление туго. Едва напав на след босса, он тут же бросился в погоню, позабыв об осторожности. В этой сцене его герой совершал одну тактическую ошибку за другой.

Именно этого добивались сценарист и режиссер: показать, насколько Линь Еци важен для Чу Фаня.

Сцену встречи с малым боссом, которого играл Чжэн Хао, уже отсняли. На сегодня у него оставался последний дубль — он должен был ударить Чу Фаня бамбуковым шестом, лежащим неподалеку, и скрыться в суматохе.

В первом кадре Линь Еци прятался за большим ящиком позади Чу Фаня, осторожно выглядывая из своего укрытия. Режиссер Фань скомандовал: «Снято!», и после короткого перерыва группа перешла ко второму кадру.

Лу Циньянь справился хорошо, но впереди его ждало настоящее испытание.

Перед началом съемок Лу еще раз заглянул в сценарий, торопливо повторяя про себя реплики. Когда режиссер позвал его на площадку, он собрал волю в кулак и снова присел за тот же ящик.

Вэнь Цзюэ стоял к нему спиной и не видел, что происходит, но затылком чувствовал на себе чужой обжигающий взгляд.

По сюжету малый босс заранее подготовил засаду. По его сигналу из укрытий выскочили люди, чтобы расправиться с Чу Фанем, который слишком сильно им мешал.

Чу Фань был не промах в драке, но против толпы выстоять трудно. Нападавшие наваливались со всех сторон, силы героя таяли, движения становились всё тяжелее.

Улучив момент, босс подхватил прислоненный к стене бамбуковый шест с заостренным концом и бросился в атаку.

В это критическое мгновение Линь Еци, не колеблясь ни секунды, выскочил из-за ящиков и заслонил Чу Фаня своим телом.

Бамбуковый шест пронзил плоть с глухим, тошнотворным звуком.

Чу Фань в ужасе обернулся. Босс резко выдернул оружие, и алая кровь фонтаном брызнула в стороны.

Линь Еци, задыхаясь от боли, нахмурился, силы оставили его, и он начал заваливаться назад. Потерявший голову от страха Чу Фань подхватил его, крепко прижимая к себе.

Лу Циньянь вскочил слишком резко, и перед глазами снова поплыли черные пятна, но он продолжал играть. Их слаженность с Чжэн Хао была поразительной — дубль прошел безупречно.

Только когда Вэнь Цзюэ обнял его, зрение Лу постепенно прояснилось.

— Еци!

Голос Вэнь Цзюэ громом отозвался прямо в ухе, и Лу Циньяню показалось, что голова сейчас взорвется.

— Снято!

Громкий выкрик режиссера Фаня вернул Лу из забытья. Вэнь Цзюэ отпустил его, позволяя встать самостоятельно.

Лу Циньянь послушно отстранился, но замер на месте, глядя в пустоту отсутствующим взглядом.

Лао Ван тут же подбежал к нему. Заметив, что парень едва соображает, он помахал рукой перед его лицом:

— Ну как ты, Сяо Янь-цзы? Держишься?

— Всё нормально, — Лу Циньянь покачал головой и слабо улыбнулся менеджеру, показывая, что с ним всё в порядке.

— Выпей воды. — Лао Ван подал ему термос, который захватил с собой.

Сделав несколько глотков теплой воды, Лу почувствовал, как в желудке разливается приятный жар.

Вэнь Цзюэ стоял рядом и безучастно наблюдал за ними.

— Вэнь Цзюэ, Сяо Лу, идите посмотрите плейбэк, — позвал режиссер Фань.

Лу Циньянь тут же всучил термос Лао Вану и поспешил к монитору.

Шел он нетвердо — казалось, вот-вот рухнет. Рядом следовал Вэнь Цзюэ. Он держался на расстоянии, но достаточно близко, чтобы успеть подхватить напарника, если тот всё же упадет.

Подошел и Чжэн Хао.

У него было немного кадров, но он внимательно следил за игрой коллег. Про себя он отметил, что выступление Лу Циньяня можно описать двумя словами: огромный прогресс.

Чжэн знал, что у Лу высокая температура, но даже в таком состоянии тот играл на высоком уровне. Стало ясно — парень действительно работал над собой.

Впрочем, неприязнь Чжэн Хао к Лу Циньяню не могла испариться из-за одной лишь удачной сцены.

Лу Циньянь и Вэнь Цзюэ вместе отсмотрели материал. Лу остался доволен собой: гримаса боли, когда его персонаж получил ранение, выглядела весьма правдоподобно.

Он мучительно сдвинул брови и широко распахнул глаза, передавая ту самую непоколебимую решимость.

— Идеально! — Режиссер Фань одобрительно похлопал Лу Циньяня по плечу, не скупясь на похвалу. — Начнем следующий кадр. Основной упор на Чжэн Хао, но вы двое тоже попадете в объектив.

— Хорошо, — тут же отозвался Лу. Вэнь Цзюэ коротко кивнул в знак согласия.

Начали съемку следующего кадра.

Камера сначала сфокусировалась на Чжэн Хао и актерам массовки. По приказу босса бандиты бросились прочь и быстро скрылись за поворотом переулка.

Проходя мимо Вэнь Цзюэ и Лу Циньяня, один из статистов не удержался и пнул сидящего на земле актера. Тот лишь качнулся, не удостоив нападавшего даже взглядом.

На этом работа Чжэн Хао на сегодня была закончена.

Хотя его смена завершилась, он не спешил уходить. Актер с любопытством устроился в своем кресле, решив досмотреть сцену до конца.

Разумеется, в первую очередь его интересовал Лу Циньянь. Раньше тот был ему безразличен, но сегодня Чжэн Хао увидел в нем недюжинное упрямство: продолжать съемки с лихорадкой — это требовало определенной стойкости.

Вся ответственность теперь легла на плечи Лу и Вэнь Цзюэ. Группа затаила дыхание, ожидая завершения эпизода.

Вэнь Цзюэ обнимал худое тело Лу Циньяня, осыпая его ругательствами:

— Линь Еци, ты, ублюдок! У тебя что, мозгов совсем нет? Я бы и сам увернулся! Зачем ты полез?! — Голос Вэнь Цзюэ заметно дрожал.

Он пытался зажать рану напарника, из которой толчками выходила кровь. Алая жидкость просачивалась сквозь пальцы, окрашивая ладони в багровый цвет.

Лу Циньяня прошиб холодный пот, он смотрел всё более туманным взглядом. На самом деле кожа его была обжигающе горячей — почувствовав этот жар своей ладонью, Вэнь Цзюэ на мгновение даже выпал из образа.

Но по сюжету Линь Еци из-за большой потери крови должен был стремительно остывать. Вэнь Цзюэ крепче прижал его к себе, пытаясь «согреть» своим теплом.

— Это ты... дурак... один припёрся... смерти ищешь... — слова Лу давались с трудом, голос звучал глухо и слабо. — Если ты... умрешь... как я буду...

Неподалеку Чжэн Хао заглянул в сценарий.

Вскоре он захлопнул книжицу и, облокотившись на подлокотник кресла, задумчиво потер

бровь. Его интерес к происходящему на площадке только рос.

— Заткнись! Я сейчас же доставлю тебя в больницу! — отрезал Вэнь Цзюэ. В его интонациях сквозило отчаяние.

Он сидел на земле, баюкая Лу Циньяня, а затем, подхватив хрупкое тело напарника, поднялся и почти выкрикнул:

— А ты, идиот, подумал о том, что будет со мной, если ты сдохнешь?!

— Я... — Лу Циньянь хотел что-то добавить, но внезапно зашелся в кашле. Тонкая струйка крови потекла из уголка его рта.

Этому его научил режиссер Фань: как только Вэнь Цзюэ поднимет его, нужно раздавить зубами капсулу с бутафорской кровью.

Вкус искусственной крови заполнил рот. Часть он выплюнул, но немного всё же проглотил — приторно-сладкий привкус вызвал приступ тошноты.

Увидев кровь, Вэнь Цзюэ, и без того бледный от ужаса, стал белым как полотно.

Не теряя больше ни секунды, он бросился к выходу из переулка.

К счастью, его машина была припаркована совсем рядом. Еще несколько шагов — и он сможет уложить Лу на заднее сиденье и гнать в госпиталь.

В этот момент Линь Еци окончательно потерял сознание. Его рука безвольно повисла, раскачиваясь в такт бегу Вэнь Цзюэ.

Последним кадром сцены стал его удаляющийся силуэт. Как только режиссер крикнул: «Снято!», Вэнь Цзюэ опустил взгляд на Лу Циньяня, который всё еще лежал у него на руках с закрытыми глазами.

Всё было в точности как сегодня утром.

Едва голос Фаня затих, Лу Циньянь приоткрыл глаза. Вэнь Цзюэ тут же поставил его на ноги.

Однако Лу не поспешил отойти. Он по-прежнему опирался на Вэнь Цзюэ, слабо вцепившись пальцами в его рукав.

Движения были едва заметными — у него просто не осталось сил, — но Вэнь Цзюэ всё равно

недовольно нахмурился.

— Учитель Вэнь... — прошептал Лу Циньянь.

Тот не ответил, лишь нахмурился еще сильнее. Не дождавшись реакции, Лу продолжил всё тем же едва слышным голосом:

— Сил совсем нет... Дайте... прислониться...

Будь это любой другой день, Вэнь Цзюэ ни за что бы не пошел на поводу у Лу Циньяня. Но в этот раз он остался стоять на месте, позволяя напарнику использовать свое плечо как опору.

Лу Циньянь затих, примирительно прильнув к нему. И спустя несколько мгновений Вэнь Цзюэ перестал хмуриться.

<http://bllate.org/book/17547/1713167>